Глава 546 - Театр Разрушения

Глядя на разъяренную Хайди, Люсьен улыбнулся.

-А чего тут злиться? Так много арканистов элементальной школы разделяют мое мнение. Почему я должен тратить свое время на бесполезный трактат? Гипотеза, которая использует результат в качестве предпосылки и пока не доказана экспериментами, может быть использована только для математического и методологического обоснования. Написал ли какой-нибудь арканист опровержение?

Анник просмотрел дневники и покачал головой.

- Ни один из пяти великих арканистов не опубликовал ни одной статьи. С другой стороны, господин Президент и Повелитель Бури обсудили применение формул трансформации в системе Дугласа в различных системах отсчета.

- Господин президент опубликовал статью? - Люсьен впервые услышал об этом. Он взял "Арканы" Анник и начал читать.

Дуглас, очевидно, заметил статью Оливера в прошлом месяце, но не был так расстроен, как арканисты старшего ранга, потому что она предлагала только теоретическое объяснение и соответствующие формулы преобразования. Никакие результаты экспериментов или явления не могли подтвердить теорию и объяснить эксперимент со скоростью света. Вместо этого Дугласа больше интересовали формулы преобразования, поскольку формулы преобразования в прошлом были довольно неумелыми после того, как была создана электромагнитная система Брука.

Читая газету Дугласа, Люсьен кивнул головой. Это было лучшее, на что он мог рассчитывать. После того, как г-н президент изучил большую часть статьи, с его пониманием электромагнитной системы, он скоро узнает что-то и получит некоторые предварительные идеи. Только в таком случае он не столкнулся бы со специальной теорией относительности без какой-либо психологической или научной подготовки.

Пока Люсьен молча читал газету, Хайди пробормотала:

- Я знаю, что вы не хотите унижать себя, обсуждая такие спекулятивные статьи, но арканисты, которые поддерживают волновую теорию, думают иначе. Они считают, что вы были поражены статьей и осознали свой фанатизм, и именно поэтому вы спокойно отступили и не оспорили эту идею. Это признак того, что волновая теория возвращается.

Под "возвращением" она имела в виду проблему, существует ли "эфир", среда, через которую волны передаются в вакууме, или нет.

Немногочисленные студенты были весьма взволнованы клеветой защитников волновой теории на своего учителя. Это казалось еще более невыносимым, чем их унижение.

- Что они думают о фотоэффекте и эксперименте с рассеянием потока?- Люсьен держал в руках "Арканы" и "магию". Очевидно, что арканисты, которых они знали и с которыми поддерживали контакт, не могли опубликовать никаких статей в этих двух журналах.

После того, как он взорвал огромное количество голов гипотезой квантового света и выиграл серебряную медаль Луны, арканисты, которые настаивали на волновой теории, цепляясь за

классические эксперименты, держались подальше от Люсьена. В результате он мог узнать об их успехах можно было только из журналов.

Спринт фыркнул:

- Они пытались построить более сложные волновые модели, чтобы объяснить фотоэффект и эксперимент рассеяния, но это только для обсуждения и не имеет реальной ценности. Они почти не прошли проверку.

- Тогда из-за чего ты злишься? Кроме того, может ли теория частиц объяснить классические экспериментальные образы?

Люсьен улыбнулся, несколько удивленный усилиями сторонников волновой теории. Однако их усилия были обречены на провал из-за отсутствия теоретического руководства.

Небрежность учителя очень озадачила Хайди.

- Но ведь они поносят вас, не так ли?

- Они будут бить меня по лицу только тогда, когда представят детальные результаты эксперимента.

Люсьен сосредоточил свое внимание на двух журналах. Он понял, что после того, как он выдвинул гипотезу о квантовом свете и Мистер Брук доказал ее, число сторонников теории частиц резко возросло. Многие арканисты изменили свое мнение и считали, что свет может быть очень странной частицей.

Однако, поскольку классические эксперименты все еще не могли быть объяснены с частицами, сторонники традиционной волновой теории, после интенсивного шока в начале, снова встали на ноги. Что касается "Арканы" и "Магии" этого вопроса, Хоакин, Песор, Тина и другие арканисты старшего ранга выразили свое одобрение работе Оливера, но они благоразумно утверждали, что эксперименты должны быть разработаны в соответствии с теорией, чтобы доказать ее, и что они не должны слишком доверять ей до тех пор. Это был хороший урок, который они усвоили после последовательных революционных статей Люсьена.

Основываясь на земном опыте, Люсьен знал, что война между волной и частицей будет долгой и включит в себя тайны природы этого мира. Поэтому он вовсе не находил это странным.

Отношение учителя успокоило Хайди. Она с любопытством спросила:

- Какая у вас статья в этом месяце, учитель? Я уже видела, как вы что-то пишете.

- Эссе по тензорному анализу. Она была опубликована в журнале "Nature". Вы должны как-нибудь прочитать ее.- Ответил Люсьен, даже не потрудившись поднять голову.

Анник, Катрина и другие студенты выглядели ужасно. Прошло уже три года с тех пор, как был создан журнал "Nature", и постепенно он стал известен как "самый заумный журнал в истории". Даже продвинутые арканисты, которые были адептами математики и логики, часто были слишком ошеломлены, чтобы понять, о чем говорят статьи по этому вопросу. Серия работ, над которыми их учитель и Мистер Левски работали в отношении геометрии Эванса, в частности, были лучшими инструментами, чтобы помочь им заснуть ночью.

Заметив молчание, Люсьен поднял голову и посмотрел на них со смутной улыбкой:

- Только с хорошими знаниями в математике и логике ваше будущее изучение Арканов и магии будет легче. Нужно ли вам укрепляться в этом аспекте?

- Ха-ха. Учитель, я только что вспомнила, что у меня все еще есть незаконченный эксперимент. Я уже иду. Не торопитесь возвращать газету. Пойду поищу Альфалию.- Улыбаясь, сказала Хайди, пятясь к двери.

Альфалия была приставлена к ней в качестве ассистентки.

Последовав примеру Хайди остальные тоже начали ссылаться на срочные дела. Уже через 10 секунд, Анник был единственным человеком, который остался в офисе.

Люсьен посмотрел на Анник, находя это странным :

- У тебя нет какого-нибудь незаконченного эксперимента? Или ты действительно хочешь, чтобы я читал тебе еще лекции по математике и логике?

Анник почесал в затылке и тихо сказал:

- Учитель, мой план состоял в том, чтобы читать статьи…

Люсьен опустил глаза и обнаружил, что журналы Анник у него в руках.

Люсьен, наконец, смог читать и изучать статьи после того, как стальной голем доставил его журналы из наблюдательного совета. Он понял, что из-за того, что статья Оливера была слишком блестящей, журналы были полны дискуссий об этом. Другие статьи были посвящены достижениям в других областях или усовершенствованиям в магии. Эвристическая статья, предложенная Анник и Спринтом о противоречии между теоретическими характеристиками циклотрона и его фактическими характеристиками, не получила абсолютно никакого внимания.

Это не сработает. Люсьен на мгновение задумался и достал листок бумаги. Взяв перо, он написал: "О проблемах в применении циклотрона".

***

Внутри "Театра Разрушения" повсюду виднелись разрушающиеся и гибнущие звезды.

В темном, ужасном конце света мягко, но твердо разливалось некое сияние. Казалось, это был последний символ цивилизации.

Когда кто-то приближался к нему, они обнаруживали, что мерцание исходило от высокой магической башни, которая была полна художественного воздуха. В каждом окне горел свет.

В библиотеке Оливер, чей волшебный халат был заменен грязную пижаму, измученно держал перо и курил трубку, долгое время не в силах написать ни единого слова.

Его глаза были полны фанатизма, типичного для художников. Казалось, он воспламенил и посвятил все чувства своего сердца этой длинной поэме любви.

Внезапно раздался приятный голос охранника башни:

- Милорд, господин Президент прибыл с визитом.

Оливер отложил перо и нахмурился. "Поэт" и "драматург", чье вдохновение было нарушено, как правило, были взволнованы. Он яростно толкнул бумагу, на которой было написано любовное стихотворение, к стопке бумаг на своем столе, расчищая пустое место. Затем он сделал несколько глубоких вдохов и вновь обрел спокойствие. Наконец он встал и поздоровался с Дугласом у дверей своей волшебной башни. Как по старшинству, так и по авторитету Дуглас заслуживал его полного уважения.

Довольно скоро Оливер повел Дугласа обратно в библиотеку. Потирая бровь, он спросил:

- Господин Президент, я могу вам чем-нибудь помочь? В последнее время я не в лучшем настроении, и мне нужно срочно кое-что сделать. Я не могу сейчас далеко отлучаться из Аллин.

Это был тонкий отказ от отправки на миссии, что также было привилегией для великих арканистов.

Дуглас улыбнулся.

- Ты можешь остаться в Аллине. Миссий, которые требуют твоей помощи нет . Я здесь главным образом для того, чтобы обсудить с тобой применение формул преобразования. Ты видел мою сегодняшнюю статью о "Аркане"?

Он тоже знал о недавнем разводе Оливера и, естественно, не поручал ему никаких дел.

Оливер почувствовал некоторое облегчение.

- Формулы трансформации? Я рад обсудить это с вами. У нас с Фернандо было так много нерешенных проблем.

- Вы обсуждали это с Фернандо? - Дугласу это показалось странным.

Осознав свою ошибку, Оливер поспешил объяснить:

- Вы же знаете, что Фернандо искусен во многих областях. Он отличный оппонент для дискуссий. Я связался с ним перед тем, как представить доклад.

Дуглас одобрительно кивнул и сел по другую сторону стола.

- Давай обсудим эту проблему.

Как будто почувствовав, что устное описание может оказаться слишком трудным, он взял со стола еще одно перо, вытащил листок бумаги и собрался записать задачу.

На бумаге, однако, было несколько строк прекрасных и нежных стихов. Дуглас покачал головой и извинился:

- Я помешал?

Разговаривая, он положил листок со стихами на прежнее место и вытащил стопку бумаги, которая лежала под ним в самом начале. Ему показалось, что бумага внизу была чистой.

Все еще находясь в трансе, Оливер собирался сказать, что все в порядке, потому что у него уже есть озарения, и он может продолжить свою работу в правильном настроении позже, но внезапно его глаза расширились, и он обернулся, как дикий шторм, крича:

- Только не эта бумага!

Дуглас инстинктивно уклонился от Оливера и посмотрел на бумагу, которую держал в руках, чувствуя себя странно, только чтобы поймать название, написанное очень знакомым почерком.

"Об электродинамике движущихся тел и уравнении массы-энергии"

Лицо Оливера тут же помрачнело. Разрушения в космическом театре снаружи казались еще более ужасающими и мрачными.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/4991/1076157